

Концепции постиндустриального и информационного обществ

Ученые о значении освоения космоса

Владислав Жданов

Обычно считается, что появлению терминов «постиндустриальное общество» и «постиндустриализм» мы обязаны Дэниелу Беллу (*Daniel Bell*, 1919 г.) – выдающемуся американскому социологу и политологу, основателю теории постиндустриального (информационного) общества, профессору Колумбийского, а затем Гарвардского университетов, перу которого принадлежит знаковый во многих отношениях капитальный труд «Грядущее постиндустриальное общество» (*The Coming of Post-Industrial Society*)¹.

Однако это распространенное мнение не совсем верно. Сам термин «постиндустриальное общество» намного раньше ввел в оборот Д.Рисмен², при этом «еще в 1917 г. его использовал А.Пенти, отдавая приоритет в применении лексической фигуры А.Кумарасвами, исследовавшему доиндустриальное развитие азиатских стран»³. Да и Д.Беллом данный термин был употреблен значительно раньше 70-х годов – еще в 1959 г. в докладе на Зальцбургской конференции⁴.

Но именно Д.Белл был первым, кто наполнил это словосочетание его нынешним содержанием, дав ему хорошо продуманную и непротиворечивую характеристику. Ко времени выхода его книги тот новый тип общества, рас-

ЖДАНОВ Владислав Леонидович – кандидат политических наук, докторант Института философии и права Уральского отделения РАН (ИФиП УрО РАН), старший научный сотрудник. *E-mail:* dk8888@mail.ru; *E-mail:* vladislav.zhdanov@gmail.com

Ключевые слова: постиндустриальное общество, информационное общество, космическая эра, освоение космоса.

смотрению которого она посвящена, только лишь складывался, и потому проницательность, проявленная на тот момент «отцом-основателем» новой политологической концепции, достойна всяческого уважения: социальный прогноз, сделанный автором на основе глубокого анализа наметившихся в то время тенденций общественного развития, в наиболее существенных своих положениях оправдался.

Развитие человеческого общества Д.Белл делит на три эпохи: в доиндустриальную эру главной производственной силой выступает мускульная сила, в индустриальную – машины, в постиндустриальную эпоху ведущей производящей силой становится интеллект.

«Постиндустриальная, или информационная, эра, – пишет Д.Белл в предисловии к русскому переводу своего главного труда, – наступает в результате длинной цепи технологических перемен. Не все страны – а к настоящему моменту лишь немногие – готовы к вступлению в нее. Если мы определим постиндустриальное общество как такое, где произошел сдвиг от промышленного производства к сфере услуг, то получится, что Великобритания, почти вся Западная Европа, Соединенные Штаты и Япония вступили в постиндустриальный век.

Однако если мы определим информационное общество как такое, в котором существует научный потенциал и способность трансформировать научные знания в конечный продукт, называемый обычно “высокими технологиями”, то можно сказать, что только Соединенные Штаты и Япония отвечают данному условию...»¹

Разработанная почти 40 лет назад концепция постиндустриальности остается одной из доминирующих политических теорий нового тысячелетия и сегодня находит множество сторонников и почитателей. «Грядущее постиндустриальное общество» Д.Белла и его же работа «Культурные противоречия капитализма» вошли в список ста наиболее влиятельных

книг XX в., составленный журналом *Time* на пороге миллениума⁵. В частности, в России активным приверженцем этой теории является экономист и социолог, переводчик и комментатор книг Д.Белла д.э.н. В.Л.Иноземцев – автор целой серии «вдохновенных» теорией Белла работ⁶. При этом одна из них написана в соавторстве с самим патриархом западной политологии; книга воспроизводит диалог авторов, состоявшийся в Кембридже (2006 г.)⁷.

Читая труды Д.Белла, поневоле вспоминаешь с прискорбием об утере «постсоциалистической» Россией доминирующих позиций в космическом секторе. Однако сам Д.Белл, пусть и придавая огромное значение высоким «инфонасыщенным» технологиям как одному из главных показателей постиндустриальной стадии развития общества, все же, кажется, не уделял специального внимания тематике освоения космоса и связанных с ним политических реалий. Наиболее близко он подошел к этому вопросу, пожалуй, в работе «Социальные рамки информационного общества».

Насчет «необозримых социальных изменений» Д.Белл, как и во многом другом, не ошибся: информационная революция не заставила себя ждать, и все мы нынче – включая граждан не только заведомо «постиндустриальных», но также и «догоняющих», по терминологии Д.Белла, обществ, –

свидетели того, как она набирает обороты и ускоряет темп. Однако в вопросе о двух других выделенных Беллом «инфраструктурах», таких как транспортная и энергетическая, прогностический дар ему изменил. Ошибку мэтра очень скоро исправили его ближайшие последователи.

Одним из последователей оказался Джон Нейсбит, автор еще одного социолого-политолого-футурологического бестселлера, названного им «Мегатренды» (*Megatrends*, 1982 г., неоднократно перерабатывался и переиздавался), в котором он не раз ссылается на Д.Белла как на своего предшественника. Эта книга также посвящена происходящим в современном обществе трансформациям, из коих «самая... неуловимая и притом самая взрывная – это мегасдвиг от индустриального общества к информационному»⁸.

Дж.Нейсбит, в отличие от Д.Белла, напрямую связывает начало информационно-постиндустриальной эры с началом эры космической.

«Информационное общество началось в 1956 и 1957 годах... 1956 год был годом процветания и промышленного роста Америки... Следующий год, 1957-й, отметил начало глобализации информационной революции: русские запустили спутник – тот самый технологический катализатор, которого не хватало для роста информационного общества. Истинное значение спутника – это не открытие космического века, это начало эры глобальной спутниковой связи. Точно так же мы неправильно поняли значение успешного запуска и эффективного возвращения первого шаттла в 1981 г. В период нашей жизни это событие имеет куда

большую важность для информационного общества, нежели для любых будущих исследований космоса. Спутники обратили Землю лицом к самой себе.

Современный шаттл может выводить на орбиту 65 000 фунтов полезного груза – в 355 раз больше веса первого спутника и во много раз более сложного. В прошлые времена сложные компоненты спутниковых систем должны были находиться на наземных станциях. Но новый шаттл позволяет запускать спутники большего размера, выполняющие функции, свойственные наземным станциям, а сами наземные станции теперь могут помещаться на крышах домов. Шаттлы куда больше влияния оказывают на глобализацию экономики, нежели окажут – при жизни нашего поколения – на исследование космоса.

Я не хочу принижать значения первого спутника и шаттла «Колумбия», открывших для нас небеса. Но вот на что не было обращено должного внимания: спутники преобразуют землю в то, что Маршалл Мак-Люхан назвал «глобальной деревней». Вместо того чтобы повернуть нас к космосу, спутниковая эра повернула Землю лицом к себе (Мак-Люхан считал, что Землю превратит в глобальную деревню телевидение, но мы теперь знаем, что это делает спутниковая связь)⁸.

Можно, конечно, всерьез оспорить сделанные Д.Нейсбитом заявления, увидев в них искусственное принижение той роли, которую сыграло появление спутников и шаттлов в собственно освоении космоса, однако нельзя не заметить, как изящно акцентирует Дж.Нейсбит их роль в переходе общества на новые ступени развития. И хотя буквально в тех же строчках он в очередной раз отдает дань признательности отцу-основателю представляемого им течения*, его собственная работа полностью раз-

* «Как бы то ни было, Дэниел Белл был одним из самых ранних и, наверно, самых лучших мыслителей, занимавшихся этой темой, и многое из того, что я буду говорить, основано на его работе...»⁸

венчивает заблуждение последнего относительно одной из выделенных им инфраструктур – транспортных. Д.Белл отозвался довольно пренебрежительно о возможности видеть в развитии даже сверхсовременного и супертехнологичного транспорта («Конкорда» или какого-либо другого сверхзвукового самолета») предпосылки для новых реалий общественного развития. Однако не секрет, что авиационная и космическая технологии часто развиваются параллельно, обогащая друг друга важными техническими инновациями, потому и роль данной «инфраструктуры» в становлении нового общества представляется все-таки куда более весомой, чем считал Д.Белл.

Во всяком случае, Дж.Нейсбит имел все основания написать: «Два недавних изобретения сыграли ключевую роль в превращении всей планеты в одну экономическую деревню: реактивный самолет и спутниковая связь...», – добавив, правда, тут же: – Наверно, наиболее важным компонентом является все-таки спутниковая связь. С ее помощью задержка информации стала почти нулевой. Теперь впервые наша экономика действительно стала глобальной, потому что впервые информация стала передаваться немедленно...»⁸

Вторую ошибку, – речь идет о недооценке роли энергетической инфраструктуры, – довелось исправить другому представителю данного направления политической мысли, не менее знаменитому, чем сам отец-основатель, – Э.Тоффлеру.

Он прославился такими работами, как «Шок будущего» (*A Future Shock*, 1970 г.) и «Третья волна» (*The*

Third Wave, 1980 г.). Заголовок последней работы в сжатой форме отражает тоффлеровскую концепцию в целом. Членение Э.Тоффлером исторического процесса в общих чертах совпадает с белловским: первая волна в его «волновой» концепции в целом совпадает с эпохой, которую Д.Белл назвал преиндустриальной, вторая – с индустриальной и третья – с постиндустриальной, или информационной.

Отметим, что при анализе общественно-политических процессов Э.Тоффлер развивает цивилизационный подход, разрабатывавшийся прежде в учениях геополитических школ.

Он пишет: «Так, я иногда овеществляю (представляю как нечто материальное) цивилизацию как таковую, говоря, что цивилизация Первой или Второй волн “создала” то-то или то-то. Конечно, и я, и читатели знают, что цивилизации не создают ничего, – это делают люди. Однако приписывание чего-либо какой-либо цивилизации экономит время и силы»⁹.

Однако в отличие от А.Тойнби Э.Тоффлер определяет цивилизации не по национальному, культурному или географическому признаку, а по их технологическому базису.

Так, цивилизация Первой волны не что иное, как вся совокупность сельскохозяйственных обществ, причем временные рамки здесь не играют особой роли: Юг США времен гражданской войны – тоже цивилизация Первой волны.

Вторая волна, по Э.Тоффлеру, – это индустриализация, соответственно цивилизации Второй волны суть индустриальные общества.

Собственно цивилизация Третьей волны – это практически синоним «информационного общества».

Поскольку базовые концепции его взглядов хорошо известны¹⁰, остановимся подробно лишь на том, как преломляется в них космическая тематика.

Во-первых, об «исправлении» второй «ошибки» Д.Белла: Э.Тоффлер постарался «исправить» ее уже в «Третьей волне». Д.Белл, как известно, полагал, что никакие изменения в области энергетики «не произведут переворота в энергообеспечении общества, не изменят принципиально роль энергии в нем», в противовес чему Э.Тоффлер развивает собственное видение данной проблемы.

«Ископаемое топливо послужило энергетической базой для всех обществ Второй волны⁹, – заявляет он и задается вопросом: – Сможет ли выжить какая-нибудь энергетическая база индустриального общества, основывающаяся на принципах Второй волны? На заданный в такой форме вопрос ответ один – не сможет...»⁹ Сегодня мы опять стоим на пороге исторического скачка в технологии, и зарождающаяся сейчас новая система производства потребует радикальной реконструкции всего энергетического бизнеса...»⁹

В пределах заданной темы Э.Тоффлер остается верен себе и общему направлению собственной концепции. «Самым важным и неистощимым сырьем для цивилизации Третьей волны станет информация, включая воображение, – пишет он. – Информация приобретет большую ценность, чем когда-либо...»⁹

Однако: «До сих пор остается незамеченным факт огромного значения: энергетическая проблема не только количественная, но и структурная. Мы нуждаемся не только в определенном количестве энергии, но в энергии, вырабатываемой в возможно более разнообразных формах, в разных (и меняющихся) местах, в разное время дня, ночи и года и для конкретных целей...»⁹

Э.Тоффлер далек от прекраснотушных мечтаний, недаром же своему видению исторических процессов современности он дал имя «практопия». В противовес «утопиям» и «антиутопиям», не имеющим никакого отношения к реальной практике «практопия» – не лучший и не худший из возможных миров, но мир практичный и более благоприятный для человека, чем тот, в котором мы живем. В отличие от «утопии» в «практопии» есть место болезням, грязной политике и дурным манерам. В отличие от большинства «утопий» она не статична, словно застывшая в нереальном совершенстве⁹.

В данном случае с его точкой зрения совпадают взгляды на проблему, которых придерживаются многие специалисты.

Похожие идеи были, в частности, озвучены во время научных чтений памяти К.Э.Циолковского (Калуга, 2006 г.).

«Следующий этап развития мировой энергетики характеризуется насыщением энергетической мощности в атмосфере Земли до уровня, близкого к предельно допустимому, что потребует вынесения энергоемких производств за пределы земной атмосферы.

Дальнейший рост энергетики будет связан с ростом внеземной промышленной инфраструктуры и космической экспансией человечества»¹¹.

Производство энергии на Земле чревато множеством «патологических» последствий; глобальным стратегическим решением многим экспертам представляется перенос подобных практик в космос. Наиболее популярная сегодня идея внеземной энергетической технологии – термоядерный синтез, сырьем для

которого может служить упомянутый Э. Тоффлером изотоп гелий-3.

Вот еще одно авторитетное свидетельство. «Луна и астероиды могут стать “спасительной соломинкой” для Земли, когда на планете истощатся энергетические и другие ресурсы».

Как передает ИТАР-ТАСС, такое мнение высказал на Шестом Международном аэрокосмическом конгрессе В.Шевченко – заведующий отделом исследования Луны и планет Государственного астрономического института им. Штернберга при МГУ им. Ломоносова.

По данным эксперта, на Земле ежегодно производится и потребляется примерно 20 ТВт энергии. С учетом увеличения численности населения и роста энергопотребления к концу века она должна достигнуть 10 млрд, к середине XXII в. на Земле должно производиться около 100 ТВт энергии (критическим для планеты является уровень в 90 ТВт).

«Критический уровень будет превышен уже в середине следующего столетия», – отметил Шевченко. По его мнению, приближение к опасной черте заметно уже сейчас – «появились первые признаки разрушения среды обитания».

Выход из сложившейся ситуации ученый предлагает искать на Луне и астероидах. «Луна нужна человечеству позарез, поскольку она – богатый источник природных ресурсов...» – убежден он. На Луне есть огромные запасы кремния, алюминия, железа, титана, кислорода и водорода, а также гелия-3. Так, один лунный “карьер” размерами 100 x 1 00 x 10 м содержит десятки тысяч тонн этих ископаемых»¹².

В завершение хотелось бы отметить, что родоначальник теории постиндустриального общества и постиндустриализма Дэниел Белл делит развитие человеческого общества на три эпохи: в доиндустриальную эру главной производственной силой выступает мускульная сила, в индустриальную – машины, важнейшими признаками, определяющими переход общества на постиндустриальную стадию своего развития, выступают:

– возрастание роли производства услуг в сравнении с производством товаров;

Освоение космоса и его роль в становлении нового общества – тема, к которой Э.Тоффлер последовательно равнодушен. «Сегодня основной рост наблюдается в четырех связанных между собой отраслях производства, – пишет он в «Третьей волне». – И они, вероятно, составят стеновой хребет индустрии эпохи Третьей волны, принеся с собой существенные изменения экономической власти и социально-политической сферы... Космическая промышленность составляет вторую группу в появляющейся техносфере»⁹. Как и Дж.Нейбит, Э.Тоффлер видит прямую связь между новой ступенью развития человеческого общества и экспансией человечества в космос. Этот процесс формулируется им как «перенос техносферы на новую ступень, не ограниченную рамками Второй волны»⁹.

Автор завершает свой аналитический обзор следующим весьма серьезным и далеко идущим выводом: «Даже если мы не произведем других изменений в местоположении богатства, если бы не было сдвига в сторону Азии и формирования “регионов-государств”, если бы не было поиска мест “повышенной прибавочной стоимости”, не было бы реглобализации и деглобализации мировой экономики, один только прорыв за пределы нашей планеты означеновал бы собой революционный поворот в создании богатства...»⁹

- превалирование класса профессиональных специалистов и техников;
- ведущая роль теоретического знания как источника нововведений и определения политики в обществе;
- контроль над технологией и технологическими оценками деятельности;
- создание «новой интеллектуальной технологии».

Уже один из ближайших последователей Д. Белла, Дж. Нейсбит прямо связывал начало информационно-постиндустриальной эры с началом эры космической.

Э. Тоффлер, еще один представитель данного направления, развивает цивилизационный подход, разрабатывавшийся прежде в учениях геополитических школ. Как и Дж. Нейсбит, Э. Тоффлер подчеркивает, насколько, по их мнению, грандиозную роль сыграло освоение космоса в становлении и развитии «нового витка эволюции» человеческого общества – в его переходе к обществу информационному.

Примечания

- ¹ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / ред. и вступ. ст. В.Л. Иноземцев. М.: Academia, 1999. С. 29.
- ² Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society. Mass Leisure / Eds. E. Larrabee, R. Meyersohn. Glencoe (Ill.), 1958.
- ³ Ерофеев И.В. Постиндустриальное общество: становление новой социальной реальности в контексте отечественной модернизации. Дисс. кандидата философских наук. 09.00.11. Саранск, 2008.
- ⁴ Там же; Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998. С. 129–130.
- ⁵ Гращенкова Т.Н., Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века (рец.) // Философские исследования. 2008. № 1. С. 168–170.
- ⁶ Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995; Он же. За пределами экономического общества. М., Academia – Наука, 1998.
- ⁷ Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества (Библиотека журнала «Свободная мысль»), 2007.
- ⁸ Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ-Ермак, 2003. С. 22, 22–24, 25, 88, 89.
- ⁹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 16, 61, 231, 235, 273, 277–278, 118, 119, 146.
- ¹⁰ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика Третьей волны. Новосибирск: Сибирская молодежная инициатива, 1996; Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001; Он же. Третья волна. М.: АСТ, 2004; Они же. Война и антивоенная. М.: АСТ, 2005; Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ, 2008.
- ¹¹ Сизенцев Г.А., Синявский В.В., Соколов Б.А. [и др.]. Космическая техника в решении экологических кризисов мировой энергетики // Материалы ХLI Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Калуга, 2006. С. 13.
- ¹² Луна спасет землян от энергетического коллапса // Новости космонавтики. Вып. № 804 // URL: <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/content/z03.09.09.shtml>